А.С. Сидоров

**АФРИКАНСКАЯ АРХИТЕКТУРА МИРА
И БЕЗОПАСНОСТИ И КОНФЛИКТ В САХЕЛЕ**

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам становления африканской системы безопасности в условиях борьбы с терроризмом на континенте. Анализируются условия создания и взаимодействия структур Африканского союза, Региональных экономических сообществ, Координационных механизмов и региональных структур *ad hoc*. Показаны их эволюция и трудности, подчеркнута необходимость сопряжения усилий для предотвращения угрозы распространения терроризма на соседние страны и регионы. Сравниваются подходы, особенности и возможности участников регионального процесса поддержания мира и безопасности, противодействия экстремизму и джихадистским вооруженным группировкам. Показано, что финансовые расходы на проведение африканскими партнерами операций вмешательства недостаточны для обеспечения безопасности в Сахельском регионе и в прилегающих к нему странах. В условиях нарастающей дестабилизации ситуации в Мали и регионе в целом отмечается невысокая эффективность структур ООН, местных вооруженных сил в противодействии вооруженным террористическим группировкам на фоне постоянно увеличивающихся расходов на операции западных партнеров из США, Франции и ЕС. В статье выделена роль крупных региональных игроков, в частности Алжира, для обеспечения устойчивости африканской системы безопасности в Сахаро-Сахельском регионе. В связи со скептицизмом в отношении концепции ООН и Африканского союза по поддержанию мира возрастает количество субрегиональных (Аккрская инициатива, Нуакиотский процесс и др.) и двусторонних инициатив по стабилизации обстановки и противодействию угрозе джихадизма. Сделан вывод о критическом значении Франции в военном противостоянии исламистскому терроризму в Сахеле и нарастающей нехватке ресурсов для сдерживания и усиления военного давления на противника.*

Ключевые слова: безопасность; Сахель; конфликт; Мали; Франция; джихадисты; Африканские силы постоянной готовности.

Сидоров Александр Сергеевич – научный сотрудник
Отдела Европы и Америки, Институт научной информации
по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), Россия, Москва.
E-mail: alexandres.sidorov@gmail.com
Web of Science Researcher ID: Y-8061–2018;
Scopus Author ID: 57203414166

Sidorov A.S. The African Peace and Security Architecture and the Sahel Conflict

Abstract. *The article deals with the emerging African security system in the context of struggle against terrorism on the continent. In the focus are the modalities for the establishment and interaction of such structures as the African Union, regional economic communities, coordinating mechanisms and ad hoc arrangements. Highlighted are the evolution of and difficulties in the functioning of these organizations, the perceived need for joining efforts in order to prevent the spread of terrorism to neighboring countries and regions. The author draws detailed comparisons of approaches, features and capabilities of participants in the regional process of maintaining peace and security, aimed at achieving the stated goals in countering extremism and jihadist armed groups. Based on quantitative estimates of the financial costs of interventions, the text exposes inconsistency of efforts made by the African partners in improving the security environment in the Sahel and adjacent countries. With the growing destabilization of the situation in Mali and the region as a whole, the UN structures and local armed forces are not sufficiently effective in countering armed terrorist groups amid constantly increasing costs for operations of Western partners from the USA, France and the EU. Underlined is the role of large regional players – notably, Algeria – in enhancing sustainability of the African security system in the Sahel region as well as the difficulties of involving this state in the collective security system. Amidst the growing skepticism about the concept of the UN and the African Union's peacekeeping missions, there has been an increase in the number of subregional (the Accra initiative, the Nouakchott process, et al.) and bilateral initiatives to stabilize the situation and counter the threat of jihadism. By way of conclusion, underlined are the critical importance of France in combatting terrorism in the Sahel and the growing lack of resources for increasing military pressure on the terroristic groups there.*

Keywords: Security; Sahel; conflict; Mali; France; jihadists; African Standby Force.

Sidorov Alexander Sergeevitch – Researcher,
Department of Europe and America, Institute of Scientific Information
for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN),
Russia, Moscow. E-mail: alexandres.sidorov@gmail.com
Web of Science Researcher ID: Y-8061–2018;
Scopus Author ID: 57203414166

В 2000-е годы терроризм наиболее быстро развивался в Западной Африке и Сахеле¹. Сахаро-Сахельский регион – своего рода «стратегическая пустота» в Африканской архитектуре мира и безопасности (ААМБ)², геополитическое

1. Группа G5 Sahel или «сахельская пятерка» – Буркина Фасо, Мавритания, Мали, Нигер, Чад.

2. ААМБ – совокупность структур, целей, принципов и ценностей, предназначенных для предотвращения, урегулирования, разрешения кризисов и конфликтов, а также восстановления и постконфликтного развития на континенте [Architecture 2012].

пространство, нечеткие очертания которого включают территории слабых, бедных, в разной степени нестабильных государств; пространство, где совпали проблемы климата, демографии, плохого управления, зачастую небезупречной легитимности правящих режимов.

Относительно геополитических контуров Сахеля существуют различные мнения. В Евросоюзе (ЕС) принято узкое толкование региона в составе Мавритании, Мали, Нигера в качестве трех основных государств Сахеля [Simon, Mattelaer 2012, p. 9], включая южные регионы Алжира и Ливии, а также северные районы Буркина Фасо и Чада. Эта огромная географическая зона из-за неспособности образующих ее государств и ААМБ обеспечить безопасность и контроль стала базой различных джихадистских и антиправительственных движений, втягивает в свою орбиту все новых участников. Вот почему именно там наиболее интенсивно развивалось трансграничное международное сотрудничество по борьбе с терроризмом, в частности в рамках Африканского союза (АС) и иных региональных структур безопасности. Реализацию адекватного ответа на этот феномен осложняет, кроме прочего, отсутствие общепринятого, согласованного определения понятия «терроризм» [La lutte 2019, p. 9, 22; Pérouse de Monclos 2018, p. 14–16].

В военно-политическом плане ситуацию в Сахеле целесообразно рассматривать в рамках региональной системы безопасности, где взаимодействуют и конкурируют многие внутренние и внешние акторы, различного рода негосударственные участники и квазиполитические структуры. Значительная часть территорий государств Сахеля после получения ими независимости находятся вне контроля государственных органов, причем отсутствие там управления воспринимается большинством государств Сахеля, включая Мали, скорее как «неудобство», чем серьезная угроза для их политико-экономических центров [Simon, Mattelaer 2012, p. 10]. Это заблуждение, как показало развитие событий, им дорого обошлось.

В статье рассматривается, в основном, проблематика операций в поддержку мира, предполагающих мобилизацию необходимых ресурсов, получение мандата и развертывание сил. Мы опускаем попытки посредничества и усилия в рамках превентивной дипломатии – важной части арсенала ААМБ на предконфликтной стадии – по причине резкого обострения ситуации в Мали к концу 2012 г. 7 января 2013 г., прервав переговоры с правительством Мали, проходившие при посредничестве Алжира, мятежники возобновили наступление на юг и, не встретив сопротивления деморализованной малийской армии, 10 января атаковали и заняли г. Кона, создав угрозу быстрого продвижения на юг страны в направлении столицы Бамако. Рассчитывая на нерешительность международных и региональных структур безопасности,

джихадисты начали неожиданное для многих наблюдателей и региональных организаций (АС, ЭКОВАС³, Евросоюз и др.) наступление⁴.

По мнению Б. Адама, основателя европейского аналитического центра *GRIP*⁵, общим на тот момент просчетом крупных региональных игроков – ООН, АС, Региональных экономических сообществ (РЭС) и др. – была недооценка необходимости размещения достаточно крупных сил разъединения на границе между Севером и Югом Мали. Французские военные считали предпочтительным вмешательство африканских сил ЭКОВАС в поддержку малийской армии, подготовленной и обученной европейскими специалистами [Adam 2013, p. 5, 12]. Французские силы в этом случае играли бы роль мобильного резерва, находясь во втором эшелоне.

Начав наступление, джихадисты совершили «стратегический промах» [Servent 2019, p. 426], сконцентрировали силы по образцу единой армии [Gros-Verheyde 2013], облегчив тем самым работу французской авиации. Они увидели «окно возможностей» до вмешательства африканских сил, которое не было еще должным образом подготовлено, но не учли, что Франция способна ускорить *свое* военное вмешательство. В результате взаимного наложения ошибок в оценках, допущенных всеми участниками конфликта, ситуация вышла из-под контроля.

Решение о начале французской военной операции «Сервал» в Мали было принято 11 января 2013 г. президентом Ф. Олландом за несколько минут [Hollande 2018, p. 50]: первые авиаудары по джихадистам последовали всего лишь через пять часов после его распоряжения [Evgu 2015, p. 22]. Массированное применение авиации и боевых вертолетов в сочетании с активными и решительными действиями высококомобильных сухопутных подразделений позволили достаточно быстро и с минимальными потерями восстановить законную власть государства на всей территории Мали [Goysa 2013, p. 161, 163]. Действия Франции, по мнению генерала П. де Вилье, фактически представляли собой «оборону на передовых рубежах», напрямую связанную с безопасностью Европы [Villiers 2019, p. 12].

Эффективность и военные успехи, наряду с человеческим фактором, имеют свою цену. По данным Счетной палаты Франции, перерасход средств, выделенных только на операцию «Сервал» в Мали, составил в 2013–2014 гг.

3. Экономическое сообщество западноафриканских государств.

4. С военно-стратегической точки зрения не представлялось возможным захватить и удержать контроль над южной частью Мали силами 2–3 тыс. боевиков в условиях враждебного отношения многочисленного населения [Pérouse de Monclos 2018, p. 106].

5. *Groupe de recherche et d'information sur la paix et la sécurité* – Группа исследований и информации по вопросам мира и безопасности, Бельгия.

938 млн евро из общего перерасхода 2368 млн (в текущих ценах) на проведение всех внешних операций Франции [Les opérations 2016, p. 132].

Стоимость только военных перевозок за первый месяц операции оценивается в 50 млн евро; а всего французское участие за тот период, по данным Министерства обороны Франции, – 70 млн евро [Guillermard 2013]. Эти цифры дают представление об уровне затрат на осуществление подобных акций. Запомним эти данные, оценивая возможности развития событий по иному – «африканскому» – сценарию, в соответствии с декларируемым АС принципом «решения африканских проблем самими африканцами».

Показательно, что в 2014–2015 гг. вклад АС в проведение миротворческих операций едва достигал 25 млн евро, а финансовые затраты ЕС на те же цели – 717,9 млн евро [Rapport 2016, p. 6]. Весь Фонд мира – главный финансовый инструмент ААМБ для поддержки миротворческих операций – составлял в 2017 г. около 56 млн долл., в 2018 – 75 млн долл., а в 2021 г., по расчетам АС, должен достичь 400 млн долл. [Le Conseil 2018].

В некоторых ситуациях именно африканские структуры безопасности должны были бы наилучшим образом отвечать специфике локальных конфликтов, в частности в Мали и в Сахаро-Сахельском регионе. Для Африки главной организацией по поддержанию мира и урегулированию кризисов выступает АС. Ситуация на континенте в 1990-е – начале 2000-х годов развивалась так, что вынудила АС дополнить принцип невмешательства во внутренние дела принципом «неравнодушия», о чем пишут эксперты ECDPM⁶ [Desmidt, Nauck 2017, p. 4]. В ст. 4(h, j) Учредительного акта АС было закреплено его право «вмешиваться в дела государства-члена в соответствии с решением Ассамблеи в связи с серьезными обстоятельствами, а именно, военными преступлениями, геноцидом и преступлениями против человечности», а также «право государств-членов просить вмешательства со стороны Союза в целях восстановления мира и безопасности» [Acte 2000]. Последний пункт имеет непосредственное отношение к ситуации в Мали в 2012–2013 гг. Эти же положения Акта воспроизводятся в Протоколе об учреждении Совета мира и безопасности (СМБ) Африканского союза.

Для реализации провозглашенных целей в 2003 г. была создана ААМБ. Согласно ст. 2(1) Протокола, ААМБ осуществляет свои функции под эгидой действующего на постоянной основе СМБ, принимающего решения для предупреждения, управления и урегулирования конфликтов [Protocole 2002, p. 4]. Фактически СМБ сочетает систему коллективной безопасности и систему раннего предупреждения, призванную быстро и эффективно реагировать на конфликтные и кризисные ситуации в Африке. В функции СМБ,

6. Европейский центр по изучению политики в области развития (European Centre for Development Policy Management), Нидерланды.

наряду с «ранним предупреждением и превентивной дипломатией», входят, согласно ст. 6(b, d), операции «по поддержанию мира и вмешательство». В ст. 7(g) предусмотрено введение санкций каждый раз, когда в стране – члене АС происходит антиконституционная смена правительства [Protocole 2002, p. 8, 9]. Важнейшим силовым компонентом ААМБ выступают Африканские силы постоянной готовности (АСПГ) в составе смешанных контингентов быстрого развертывания.

АСПГ в соответствии со ст. 13(c) Протокола задействуются на территории государства-члена при определенных серьезных обстоятельствах или по просьбе государства-члена для восстановления мира и безопасности. В п. 3(d) статьи предусмотрено их превентивное развертывание для снятия остроты конфликта, недопущения его распространения на прилегающие районы или соседние государства. В ст. 16 определяется порядок субординации и характер партнерства СМБ с региональными механизмами, которые в соответствии с п. 1 являются неотъемлемой частью ААМБ [Protocole 2002, p. 18, 22].

Крупным изъяном данной системы является порядок финансирования военных операций: оно осуществляется за счет стран, предоставляющих воинские контингенты, с последующей компенсацией в течение 180 дней. Таким образом, отсутствует постоянное, стабильное авансовое финансирование операций вмешательства, что, в свою очередь, ставит проведение таких операций в зависимость от внешних источников и доноров [Tardy 2009, p. 247]. На этом фоне возрастает роль мощных крупных государств и региональных экономических структур, что зачастую приводит к системной неустойчивости всей ААМБ. Тем не менее СМБ и его структуры (по крайней мере на бумаге) отвечают всему спектру угроз на Африканском континенте, включая террористические.

Анализ готовности АСПГ (особенно применительно к ситуации в Мали и в Сахеле в целом) свидетельствует о существующей до сих пор несбалансированности подходов к формированию и функционированию данных сил. Во многом это связано с неравенством экономического развития разных регионов Африки и, соответственно, зависимостью от внешних источников в военно-техническом, логистическом и финансовом отношении. Степень такой зависимости в сложных обстоятельствах Сахеля становится настолько критической, что иногда вынуждает передавать на уровень ООН миссии, начатые под руководством АС или РЭС [Bassou 2017, p. 7–8], или де-факто уступать от решения африканских проблем. Так, в 2013 г. АС впервые решил профинансировать миротворческую миссию МИСМА⁷ в объеме 50 млн долл. –

7. MISMA: *Mission internationale de soutien au Mali* – Миссия поддержки Мали под африканским руководством.

сумма, которая могла покрыть лишь малую часть бюджета, оцениваемого приблизительно в 1 млрд долл. [Ambrosetti, Esmenjaud 2014]. Это стало одной из причин подключения ООН к операции в Мали, ее реформатированию (МИНУСМА⁸) с согласия ЭКОВАС и АС и перехода в дальнейшем под контроль и руководство ООН.

Отношения между АС, РЭС и Координационными механизмами (КМ)⁹, непосредственно влияющие на эффективность ААМБ, были введены в рамки подписанным в 2008 г. Протоколом, имеющим обязывающий характер (ст. II). В ст. III отмечается важность более тесного партнерства между АС и РЭС. Термин «партнерство» означает равноправный характер взаимоотношений. Однако в ст. IV среди принципов, на которых строится взаимодействие, выделяется, с одной стороны, «признание *главной ответственности* Союза по поддержанию и продвижению мира, безопасности и стабильности в Африке» (п. ii), а с другой – «уважение принципов субсидиарности, взаимодополняемости, использования сравнительных преимуществ» (п. iv) сторон «для оптимизации *партнерства*» между АС, РЭС и КМ в целях продвижения и поддержания мира, безопасности и стабильности (выделено мною. – А. С.). В конце документа, в ст. XX (1) вновь подчеркнута «главная ответственность» АС за реализацию этих целей [Protocole 2008, p. 3, 4, 10].

Особенности такого взаимодействия раскрывает п. 4 ст. XX, согласно которому РЭС и КМ, по решению СМБ, предоставляют в его распоряжение свои региональные бригады для развертывания в рамках операции по поддержанию мира *вне зоны их юрисдикции* (выделено мною. – А. С.). Очевидно, в рамках ААМБ был разработан общий подход к разрешению кризисных ситуаций. Применительно же к конкретным случаям «на местах», как в Мали, разработанные теоретические построения, во многом скопированные с постулатов ООН, показали свою недостаточную эффективность. Эти универсальные процедуры должны были, по замыслу создателей, работать, но, добавим, с одной оговоркой: при наличии политической воли и надлежащего финансирования. Процедуры работают частично благодаря усилиям отдельных системообразующих стран, которые вкладывают в реализацию этих планов финансовый и человеческий капитал.

Новые африканские механизмы и инициативы безопасности. С учетом недостаточной эффективности общеафриканской системы безопасности получили развитие региональные и субрегиональные механизмы и структуры *ad hoc*. Одной из них в рамках оформляющихся процессов субрегиональной

8. MINUSMA: *Mission Multidimensionnelle Intégrée des Nations Unies pour la Stabilisation au Mali* – Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали.

9. Координационные механизмы региональных бригад Восточной и Северной Африки.

интеграции стала запущенная в 2017 г. Аккрская инициатива (АИ), включая Буркина Фасо, Бенин, Кот-д'Ивуар, Гану, Того.

АИ представляет собой механизм коллективной безопасности, действующий на основе сотрудничества по трем основным направлениям: обмен разведданными; подготовка сил безопасности, проведение совместных силовых *трансграничных* операций [Kwarkye, Abatan 2019]. В 2019 г. к АИ в качестве наблюдателей присоединились Мали и Нигер. Выдвижение АИ было вызвано осознанием угрозы переноса террористической активности сахельских джихадистов на районы, примыкающие к прибрежным государствам Западной Африки. К преимуществам АИ можно отнести «незабюрократизированную» структуру, облегчающую управление и коммуникации между участниками; относительную финансовую независимость от внешних источников; сочетание военного подхода с акциями гуманитарного характера с учетом религиозно-конфессиональной специфики региона.

Главным вызовом, который не позволяет в полной мере реализовать совокупный потенциал АИ, является недостаток финансирования, учитывая, что в ее рядах нет мощных региональных держав типа Алжира, Нигерии или Эфиопии, способных материально поддержать ее действия. В результате военные операции не носят постоянного наступательного и длительного характера, оказывают лишь частичное воздействие на противника.

Важность Сахеля для Европы. Сахаро-Сахельский регион, как определяют бельгийские исследователи, представляет собой «геополитическую границу крайнего юга Европы» [Simon, Mattelaer 2012, p. 5]. Нестабильность там может распространиться на страны Северной Африки, примыкающие к Европе со стороны южного Средиземноморья. Последние, в свою очередь, играют ключевую роль в поставках в Европу энергоносителей, в управлении миграционными потоками, в борьбе против терроризма и незаконного оборота наркотиков, оружия и т.д. Именно поэтому ЕС не может допустить проекции нестабильности на весь регион с риском ее выхода из-под контроля.

Сахель крайне нуждается во внешней поддержке, и ЕС способен такую поддержку эффективно оказать, что соответствует его стратегическим интересам¹⁰. Однако не все государства в ЕС в равной степени единодушны в признании стратегической важности Сахеля, налаживании сотрудничества с таким важным геополитическим игроком, как Алжир, использовании уже имеющихся европейских механизмов сотрудничества (боевые группы ЕС) для оказания силовой поддержки странам региона.

10. *Стратегия по Сахелю, разработанная Европейской службой внешних связей, одобрена Советом по иностранным делам и политике безопасности ЕС 21 марта 2011 г. [Principaux 2011, p. 13–14].*

На уровне Африканского континента Алжир играет активную роль в разработке и функционировании региональных механизмов сотрудничества в области безопасности и борьбы с терроризмом. При этом его приоритетом остается обеспечение безопасности национальной территории, и борьба с терроризмом стала важнейшей задачей его вооруженных сил.

Современная военная доктрина Алжира запрещает прямое участие Национальной народной армии (ННА) в любых военных акциях за пределами территории страны, что, впрочем, не мешает Алжиру в случае необходимости проводить скрытые военные операции с пересечением границы. На официальном уровне Алжир не подвергает сомнению принцип невмешательства. Он выступает за политическое решение кризиса в Мали, за урегулирование конфликтов путем переговоров, подчеркивая точечный характер трансграничных операций (когда их не удастся скрыть).

В алжирских военно-дипломатических кругах, однако, наблюдаются расхождения, связанные с поколенческим прочтением военной доктрины. Более молодые представители военно-политической элиты выступают за адаптацию (в отдельных случаях) военной доктрины к реалиям [Ammour 2019]. Это придает позиции Алжира дополнительную гибкость. Так, в ходе малийского кризиса 2012–2013 гг., несмотря на неоднократные призывы государств Сахеля, ННА не вмешалась в противостояние с джихадистами на севере Мали. Но в мае 2014 г. 4-й парашютно-десантный полк ННА в полном составе (3,5 тыс. человек) с подразделениями поддержки, при участии армейской авиации был развернут на приграничной территории в Ливии для ведения операции против АКИМ («Аль-Каида» в исламском Магрибе) и уничтожения инфраструктуры террористов рядом с границей Алжира.

Вмешательство на территории Ливии проводилось в тесном взаимодействии с Силами специальных операций (ССО) Франции и США [Kharief 2014] на глубину до 120 км, что, однако, на официальном уровне в Алжире отрицалось [Mandraud 2014]. В данном случае Алжир продемонстрировал возможности развернуть за пределами своих границ в сжатые сроки военный контингент, сопоставимый по объему с операцией «Сервал» на пике ее военного противостояния с джихадистами в январе–марте 2013 г. В ходе маневров на своей территории ННА показала способность проекции силы на глубину до 600–1300 км.

Алжир де-факто поддерживает, когда считает это необходимым, инициативы безопасности с участием западных государств¹¹. Он также является

11. В Африке южнее Сахары помощь США в борьбе с терроризмом выросла с 327 млн долл. в 2011–2014 гг. до 1 млрд долл. в 2015–2018 гг., а помощь странам G5 Sahel за 2017–2018 гг. почти удвоилась: с 60 млн долл. до 111 млн долл. ЕС на борьбу против терроризма и организованной преступности выделил Совместным силам G5 Sahel еще большую сумму в 116 млн долл [Dieng 2019].

одним из основателей глобального форума по борьбе с терроризмом – запущенной в сентябре 2011 г. в Нью-Йорке инициативы, в которой участвуют 29 стран (включая Марокко) из различных регионов, плюс международные (ООН) и региональные (ЕС, АС) структуры. Этот форум, прагматически обобщающий лучший опыт борьбы с терроризмом, в организационном плане представляет собой многостороннюю платформу неформального, гражданского характера. Подчеркнем, что решения форума не носят обязывающего характера [Lancement 2011, p. 4–5].

К пику кризиса в Мали (к декабрю 2012 г.), спустя почти год после очередного (январь 2012 г.) восстания туарегов на севере страны, основные африканские акторы подошли подготовленными не лучшим образом. Запланированное на 2010 г. создание АСПГ АС в составе пяти региональных бригад не было реализовано. Применительно к ситуации в Мали особое значение могли бы иметь Западная (под эгидой ЭКОВАС) и Северная бригады. Создание последней по разным причинам затянулось (свою роль сыграли исторические разногласия между Алжиром и Марокко из-за Западной Сахары). Между тем именно североафриканские страны – Алжир, Марокко, Египет – располагают наиболее оснащенными и закаленными вооруженными силами, позволяющими в случае необходимости быстро сформировать многонациональную бригаду [Esmenjaud 2011].

Помимо названных выше проблем финансового порядка проявились проблемы согласования усилий и взаимодействия африканских участников АС и ЭКОВАС. Стремление «африканизировать» урегулирование кризиса в Мали [Mvé Ella 2013, p. 137] выявило, кроме всего прочего, военнотехническую неспособность региональных участников решить задачу самостоятельно, без привлечения ООН – особенно на фоне французской операции «Сервал», продемонстрировавшей недостижимый для ААМБ уровень командования, логистики и управления войсками.

Уже после вмешательства Франции, осознав, что сахельское направление «не перекрыто» общими структурами безопасности, в марте 2013 г. по инициативе АС был запущен Нуакшотский процесс (НП) – военно-политический механизм, направленный на усиление сотрудничества в области безопасности и создание ААМБ в Сахаро-Сахельском регионе в составе 11 стран, включая Алжир и пять стран Сахеля. Одним из проявлений НП, отражающим его определенную самостоятельность по отношению к АС и РЭС, своеобразной реакцией на фактический провал оперативного развертывания МИСМА в Мали, стало создание в мае 2013 г. Африканских сил немедленного реагирования на кризисы (*Capacité africaine de réponse immédiate aux crises, CARIC*) – временной, до окончательного формирования АСПГ, структуры безопасности, созданной по инициативе ЮАР и Алжира в составе 14 стран разных регионов Африки [Diallo 2018, p. 4].

CARIC, в отличие от региональных бригад, является структурой исключительно военной (основная единица – тактическая группа немедленного реагирования в 1,5 тыс. человек), не имеет в своем составе гражданского и полицейского компонентов. Одно из преимуществ *CARIC* – относительная финансовая независимость от АС и РЭС. Предполагается, что расходы по развертыванию тактической группы в первый месяц будут покрываться за счет предоставляющих контингенты стран-участниц, без привлечения ресурсов АС.

Отметим, что ни бригады АСПГ, ни тактические группы *CARIC*, несмотря на неоднократные учения и формально признанные боеготовыми, так и не приняли участия в противостоянии джихадистским группировкам в Сахеле, чем-то повторяя на африканской почве судьбу европейских тактических групп в рамках Общей политики безопасности и обороны. Существование *CARIC* и подобных субрегиональных структур свидетельствует о незавершенности и неустойчивости АСПГ: они оттягивают ресурсы, несут риск дублирования усилий в сфере безопасности. Не случайно задача интеграции *CARIC* в АСПГ была выделена в качестве главной на заседании СМБ АС в феврале 2019 г.

Различные инициативы в области безопасности, создание и поддержание сил *ad hoc* (*FMM*, *FMTS*, *FC-G5 S*¹² и др.) для компенсации дефицита реального военного сотрудничества отражают недоверие африканских стран к собственным региональным (ЭКОВАС) и континентальным (АС) структурам ААМБ. Последние показали неспособность обеспечить безопасность без помощи извне. Наблюдается скептицизм и в отношении концепций ООН по поддержанию мира, которые оказались не приспособленными к асимметричному конфликту в Мали, терроризму в регионе.

С начала операции «Сервал» в Мали и ее последующего реформатирования в региональную операцию «Бархан» прошло восемь лет, но основную тяжесть военного противостояния продолжает нести на себе Франция. Несмотря на присутствие сил МИНУСМА, активность ССО Франции, действий региональных сил *ad hoc* ситуация в Сахеле продолжает ухудшаться. Ж.-И. Ле Дриан, министр иностранных дел (экс-министр обороны) Франции на 74-й сессии ГА ООН в контексте запуска инициативы «Партнерство для безопасности и стабильности в Сахеле» (*P3 S*)¹³ подчеркнул, что борьба с терроризмом не может больше быть ограничена лишь территорией внутри

12. Многонациональные смешанные силы (*Force multinationale mixte*, *FMM*); Чадско-суданские смешанные силы (*Force mixte tchado-soudanaise*, *FMTS*); Объединенные силы Сахельской группы пяти (*Force Conjointe du G5 Sahel*, *FC-G5 S*).

13. «*Partenariat pour la sécurité et la stabilité du Sahel*», где три S означает безопасность, сотрудничество, Сахель.

пяти стран Сахельского региона. Чтобы помешать расползанию терроризма, он призвал распространить эту борьбу на соседние страны, усилить региональную координацию [Intervention 2019].

Противостояние в Сахеле также показало, что до сих пор ни один из видов разведки не способен помешать террористам планировать и осуществлять широкомасштабные комбинированные операции, где задействованы сотни боевиков, десятки транспортных средств, тяжелое вооружение. Как следствие – огромные деморализующие потери вооруженных сил Мали, Нигера, Буркина Фасо к концу 2019 г., сокращение физического присутствия войск на местах, в пограничных районах Мали и Буркина Фасо, вывод полиции из ряда населенных пунктов.

Франция, имея возможность оказывать влияние, в основном, на военно-силовую составляющую конфликта в Мали и регионе в целом, не располагая ресурсами для усиления давления на террористические группировки (при неэффективности АС и АСПГ), сама вынуждена обращаться за военной помощью. Предполагается, что эта помощь может быть оказана по двум направлениям.

С африканской стороны – Чадом с целью усиления присутствия его войск в центральных районах Мали; Сенегалом и Кот-Д'Ивуаром, которые де-факто участвуют в *FC-G5 S*, разворачивают свои батальоны в пограничных с Сахелем регионах, чтобы дать передышку вооруженным силам Мали, Буркина Фасо и Нигера.

Со стороны ЕС – предполагаемое в 2020 г. развертывание Сил спецопераций стран ЕС «Такуба»¹⁴ для сопровождения местных вооруженных сил в военных операциях пока не получило необходимой поддержки. Скорее всего в 2020 г. в Сахеле будет обострение противостояния, которое, независимо от его исхода, может продвинуть процесс политического урегулирования в Мали, альтернативы которому нет.

Библиография

Acte Constitutif de l'Union Africaine. Lomé (Togo). 2000. Juillet 11. 20 p. URL: https://au.int/sites/default/files/pages/34873-file-constitutive_act_french-1.pdf (дата обращения: 24.12.2019).

Adam B. Mali: de l'intervention militaire française à la reconstruction de l'état. Rapport du GRIP. Bruxelles. 2013. N 3. 28 p.

Ambrosetti D., Esmenjaud R. Le financement des opérations de paix africaines: quatre types d'arrangements et leurs enjeux politiques / L'Architecture de paix et de sécurité en Afrique. P.: L'Harmattan, 2014. P. 135–154.

Ammour L.A. La stratégie algérienne de lutte anti-terroriste: entre impératifs de sécurité intérieure et recherche de stabilité régionale // Bulletin de Documentation. P., 2019. N 22. Octobre.

14. Такуба означает «Меч туарегов».

URL: <https://cf2r.org/documentation/la-strategie-algerienne-de-lutte-anti-terroriste-entre-imperatifs-de-securite-interieure-et-recherche-de-stabilite-regionale/> (дата обращения: 24.12.2019).

Architecture africaine de paix et de sécurité (APSA) // African Union peace and security. 2012. 02.09. URL: <http://www.peaceau.org/fr/topic/the-african-peace-and-security-architecture-apsa> (дата обращения: 24.12.2019).

Bassou A. Architecture Africaine de Paix et de Sécurité: Pertinence dans la conception et difficultés dans les réalisations // Policy Brief. Rabat, 2017. Mars 06. 10 p.

Desmidt S., Hauck V. Gestion des conflits dans le cadre de l'Architecture africaine de paix et de sécurité (APSA) // Document de réflexion ECDPM. Maastricht, 2017. N 211. X+37 p.

Diallo O. L'Architecture africaine de paix et de sécurité dans le Sahel: entre adaptation et compétition face aux menaces régionales // Bulletin Franco-Paix. Montréal, 2018. Vol. 3. N 5–6. Mai-Juin. 13 p.

Dieng M. Lutte contre le terrorisme en Afrique: des armées mieux équipées contrôlent et répriment les populations // The Conversation. Melbourne, 2019. October 29. URL: <https://theconversation.com/lutte-contre-le-terrorisme-en-afrique-des-armees-mieux-equipees-controlent-et-repriment-les-populations-125099> (дата обращения: 24.12.2019).

Esmejaud R. Force africaine en attente // Réseau de recherche sur les opérations de paix (ROP). Montréal, 2011. 16.05. URL: <http://www.operationspaix.net/53-resources/details-lexique/force-africaine-en-attente.html> (дата обращения: 24.12.2019).

Evry A. de. L'opération Serval à l'épreuve du doute: vrais succès et fausses leçons // Focus stratégique. P., 2015. No 59. Juillet. 53 p.

Goya M. La guerre de trois mois: l'intervention française au Mali en perspectives // Politique étrangère. P., 2013/2 (Été). P. 157–168.

Gros-Verheyde N. Mali: jouer l'effet de surprise (général Saint-Quentin) // Le blog de l'Europe politique. Bruxelles, 2013. 26.04. URL: <https://www.bruxelles2.eu/2013/04/general-saint-quentin/> (дата обращения: 24.12.2019).

Guillermard V. France a dépensé 70 millions d'euros dont 50 millions pour «projeter» hommes et matériels sur place // Le Figaro. P., 2013. 07.02. URL: <https://www.lefigaro.fr/conjoncture/2013/02/07/20002-20130207ARTFIG00507-mali-la-france-a-deja-depense-70-millions-d-euros.php> (дата обращения: 24.12.2019).

Hollande F. Les leçons du pouvoir. P.: Stock, 2018. 406 p.

Intervention de M. Jean-Yves Le Drian, Ministre de l'Europe et des Affaires étrangères. 74ème session de l'Assemblée générale des Nations unies, 25 septembre 2019. URL: <https://onu.delegfrance.org/Le-nouveau-Partenariat-pour-la-securite-et-la-stabilite-au-Sahel-est-ambitieux> (дата обращения: 24.12.2019).

Kharief A. Libye: L'Algérie a commencé les opérations commando // El Watan. Alger, 2014. 06.06. URL: <https://www.elwatan.com/edition/actualite/libye-lalgerie-a-commence-les-operations-commando-06-06-2014> (дата обращения: 24.12.2019).

Kwarkye S., Abatan E.J., Matongbada M. L'Initiative d'Accra peut-elle prévenir le terrorisme dans les États côtiers de l'Afrique de l'Ouest? // Institut d'études de sécurité (ISS), 2019. 30.09. URL: <https://issafrica.org/fr/iss-today/linitiative-daccra-peut-elle-prevenir-le-terrorisme-dans-les-etats-cotiers-de-lafrique-de-louest> (дата обращения: 24.12.2019).

La lutte contre le terrorisme en Afrique: Acte de bienveillance ou prétexte géostratégique? / M. Dieng, Ph. Onguny, I.K. Souaré (dir.). Montréal: Presses de l'Université de Montréal, 2019. 232 p.

Lancement officiel du Forum mondial de lutte contre le terrorisme. Déclaration politique. N.Y., 2011. 22.09. 5 p. URL: https://www.thegctf.org/Portals/1/Documents/Foundational%20Documents/GCTF-Political-Declaration_FRE.pdf (дата обращения: 24.12.2019).

Le Conseil de sécurité débat du financement des opérations de paix de l'Union africaine. N.Y. 2018. 06.12. URL: <https://www.un.org/press/fr/2018/cs13609.doc.htm> (дата обращения: 24.12.2019).

Les opérations extérieures de la France 2012–2015. Communication à la commission des finances du Sénat. P.: Cour des comptes. 2016. Octobre. 160 p.

Mandraud I. L'armée algérienne aurait franchi la frontière avec la Libye // Le Monde. P., 2014. 10.06. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2014/06/10/l-armee-algerienne-aurait-franchi-la-frontiere-avec-la-libye_4435282_3210.html (дата обращения: 24.12.2019).

Mvé Ella L. Le rôle des organisations africaines dans la crise malienne // Civitas Europa. Nancy, 2013. N 31. P. 123–144.

Pérouse de Monclos M.-A. L'Afrique, nouvelle frontière du djihad? P.: La Découverte, 2018. 239 p.

Principaux résultats du Conseil de l'Union européenne. 3078 ème session. Affaires étrangères. Bruxelles, 2011. 21.03. 22 p. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/press-data/FR/foraff/120188.pdf (дата обращения: 24.12.2019).

Protocole d'accord de coopération dans le domaine de la paix et de la sécurité entre l'Union africaine, les Communautés économiques régionales et les mécanismes de coordination des brigades régionales en attente de l'Afrique de l'Est et de l'Afrique du Nord, 2008. 12 p. URL: <http://www.peaceau.org/URLoads/mou-au-recs-fr.pdf> (дата обращения: 24.12.2019).

Protocole relatif à la création du Conseil de paix et de sécurité de l'Union Africaine. Durban, 2002. 09.07. URL: <http://www.peaceau.org/URLoads/psc-protocol-fr.pdf> (дата обращения: 24.12.2019).

Rapport sur les opérations de soutien de la paix – engagement de l'Union européenne vis-à-vis des Nations unies et de l'Union africaine. Bruxelles, 2016.28.4. 19 p.

Servent P. Les présidents et la guerre. P.: Perrin, 2019. 513 p.

Simon L., Mattelaer A., Hadfield A. Une stratégie cohérente de l'UE pour le Sahel. Bruxelles: Parlement européen, 2012. Mai. 42 p. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2012/433778/EXPO-DEVE_ET\(2012\)433778_FR.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2012/433778/EXPO-DEVE_ET(2012)433778_FR.pdf) (дата обращения: 24.12.2019).

Tardy Th. Gestion de crise, maintien et consolidation de la paix. Acteurs, activités, défis. Bruxelles: De Boeck, 2009. 286 p.

Villiers P. de. «La société française souffre d'une crise de l'autorité». Entretien // Le Monde. P., 2019.21.12. P. 12.

References

Acte Constitutif de l'Union Africaine. Lomé (Togo). 2000. Juillet 11. 20 p. URL: https://au.int/sites/default/files/pages/34873-file-constitutive_act_french-1.pdf (date of access: 24.12.2019).

Adam B. Mali: de l'intervention militaire française à la reconstruction de l'état. Rapport du GRIP. Bruxelles. 2013. N 3. 28 p.

Ambrosetti D., Esmenjaud R. Le financement des opérations de paix africaines: quatre types d'arrangements et leurs enjeux politiques. L'Architecture de paix et de sécurité en Afrique. P.: L'Harmattan, 2014. P. 135–154.

Ammour L.A. La stratégie algérienne de lutte anti-terroriste: entre impératifs de sécurité intérieure et recherche de stabilité régionale. Bulletin de Documentation. P., 2019. N 22. Octobre. URL: <https://cf2r.org/documentation/la-strategie-algerienne-de-lutte-anti-terroriste-entre-imperatifs-de-securite-interieure-et-recherche-de-stabilite-regionale/> (date of access: 24.12.2019).

Architecture africaine de paix et de sécurité (APSA). African Union peace and security. 2012. 02.09. URL: <http://www.peaceau.org/fr/topic/the-african-peace-and-security-architecture-apsa> (date of access: 24.12.2019).

Bassou A. Architecture Africaine de Paix et de Sécurité: Pertinence dans la conception et difficultés dans les réalisations. Policy Brief, Rabat, 2017. Mars 06. 10 p.

Desmidt S., Hauck V. Gestion des conflits dans le cadre de l'Architecture africaine de paix et de sécurité (APSA). Document de réflexion ECDPM. Maastricht, 2017. N 211. X+37 p.

Diallo O. L'Architecture africaine de paix et de sécurité dans le Sahel: entre adaptation et compétition face aux menaces régionales. Bulletin Franco-Paix. Montréal, 2018. Vol. 3. N 5–6. Mai-Juin. 13 p.

Dieng M. Lutte contre le terrorisme en Afrique: des armées mieux équipées contrôlent et répriment les populations. The Conversation. Melbourne, 2019. October 29. URL: <https://theconversation.com/lutte-contre-le-terrorisme-en-afrique-des-armees-mieux-equipees-controlent-et-repriment-les-populations-125099> (date of access: 24.12.2019).

Esmenjaud R. Force africaine en attente. Réseau de recherche sur les opérations de paix (ROP). Montréal, 2011. 16.05. URL: <http://www.operationspaix.net/53-resources/details-lexique/force-africaine-en-attente.html> (date of access: 24.12.2019).

Evry A. de. L'opération Serval à l'épreuve du doute: vrais succès et fausses leçons. Focus stratégique. P., 2015. No 59. Juillet. 53 p.

Goya M. La guerre de trois mois: l'intervention française au Mali en perspectives. Politique étrangère. P., 2013/2 (Été). P. 157–168.

Gros-Verheyde N. Mali: jouer l'effet de surprise (général Saint-Quentin). Le blog de l'Europe politique. Bruxelles, 2013. 26.04. URL: <https://www.bruxelles2.eu/2013/04/general-saint-quentin/> (date of access: 24.12.2019).

Guillermard V. France a dépensé 70 millions d'euros dont 50 millions pour «projeter» hommes et matériels sur place. Le Figaro. P., 2013. 07.02. URL: <https://www.lefigaro.fr/conjoncture/2013/02/07/20002-20130207ARTFIG00507-mali-la-france-a-deja-depense-70-millions-d-euros.php> (date of access: 24.12.2019).

Hollande F. Les leçons du pouvoir. P.: Stock, 2018. 406 p.

Intervention de M. Jean-Yves Le Drian, Ministre de l'Europe et des Affaires étrangères. 74ème session de l'Assemblée générale des Nations unies, 25 septembre 2019. URL: <https://onu.deleg-france.org/Le-nouveau-Partenariat-pour-la-securite-et-la-stabilite-au-Sahel-est-ambitieux> (date of access: 24.12.2019).

Kharief A. Libye: L'Algérie a commencé les opérations commando. El Watan. Alger, 2014. 06.06. URL: <https://www.elwatan.com/edition/actualite/libye-lalgerie-a-commence-les-operations-commando-06-06-2014> (date of access: 24.12.2019).

Kwarkye S., Abatan E.J., Matongbada M. L'Initiative d'Accra peut-elle prévenir le terrorisme dans les États côtiers de l'Afrique de l'Ouest? Institut d'études de sécurité (ISS), 2019. 30.09. URL: <https://issafrica.org/fr/iss-today/initiative-daccra-peut-elle-prevenir-le-terrorisme-dans-les-etats-cotiers-de-lafrique-de-louest> (date of access: 24.12.2019).

La lutte contre le terrorisme en Afrique: Acte de bienveillance ou prétexte géostratégique? M. Dieng, Ph. Onguny, I.K. Souaré (dir.). Montréal: Presses de l'Université de Montréal, 2019. 232 p.

Lancement officiel du Forum mondial de lutte contre le terrorisme. Déclaration politique. N.Y., 2011. 22.09. 5 p. URL: https://www.thegctf.org/Portals/1/Documents/Foundational%20Documents/GCTF-Political-Declaration_FRE.pdf (date of access: 24.12.2019).

Le Conseil de sécurité débat du financement des opérations de paix de l'Union africaine. N.Y. 2018. 06.12. URL: <https://www.un.org/press/fr/2018/cs13609.doc.htm> (date of access: 24.12.2019).

Les opérations extérieures de la France 2012–2015. Communication à la commission des finances du Sénat. P.: Cour des comptes. 2016. Octobre. 160 p.

Mandraud I. L'armée algérienne aurait franchi la frontière avec la Libye. *Le Monde*. P., 2014. 10.06. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2014/06/10/l-armee-algerienne-aurait-franchi-la-frontiere-avec-la-libye_4435282_3210.html (date of access: 24.12.2019).

Mvé Ella L. Le rôle des organisations africaines dans la crise malienne. *Civitas Europa*. Nancy, 2013. N 31. P. 123–144.

Pérouse de Monclos M.-A. L'Afrique, nouvelle frontière du djihad? P.: La Découverte, 2018. 239 p.

Principaux résultats du Conseil de l'Union européenne. 3078 ème session. Affaires étrangères. Bruxelles, 2011. 21.03. 22 p. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/press-data/FR/foraff/120188.pdf (date of access: 24.12.2019).

Protocole d'accord de coopération dans le domaine de la paix et de la sécurité entre l'Union africaine, les Communautés économiques régionales et les mécanismes de coordination des brigades régionales en attente de l'Afrique de l'Est et de l'Afrique du Nord, 2008. 12 p. URL: <http://www.peaceau.org/URLoads/mou-au-recs-fr.pdf> (date of access: 24.12.2019).

Protocole relatif à la création du Conseil de paix et de sécurité de l'Union Africaine. Durban, 2002. 09.07. URL: <http://www.peaceau.org/URLoads/psc-protocol-fr.pdf> (date of access: 24.12.2019).

Rapport sur les opérations de soutien de la paix – engagement de l'Union européenne vis-à-vis des Nations unies et de l'Union africaine. Bruxelles, 2016.28.4. 19 p.

Servent P. Les présidents et la guerre. P.: Perrin, 2019. 513 p.

Simon L., Mattelaer A., Hadfield A. Une stratégie cohérente de l'UE pour le Sahel. Bruxelles: Parlement européen, 2012. Mai. 42 p. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2012/433778/EXPO-DEVE_ET\(2012\)433778_FR.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2012/433778/EXPO-DEVE_ET(2012)433778_FR.pdf) (date of access: 24.12.2019).

Tardy Th. Gestion de crise, maintien et consolidation de la paix. Acteurs, activités, défis. Bruxelles: De Boeck, 2009. 286 p.

Villiers P. de. «La société française souffre d'une crise de l'autorité». Entretien. *Le Monde*. P., 2019.21.12. P. 12.